

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СИСТЕМА*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и прикладные аспекты массовой коммуникации как явления и процесса. Дается обоснование понятий «коммуникация», «средства массовой информации» и «масс-медиа» как взаимосвязанных явлений. Раскрывается системная организация массовой коммуникации и перспективы ее развития в связи с социальными запросами современного общества.

Ключевые слова: коммуникация, СМИ, массовая коммуникационная система, коммуникатор, коммуникант, повестка дня, канал, обратная связь.

S. Lisova

MASS COMMUNICATION AS A SYSTEM

Abstract. Theoretical and applied aspects of a mass communication as phenomenon and process are considered. The substantiation of concepts “communication”, “mass communication” and “mass media” as interconnected phenomena is given. The system organization of a mass communication and prospects of its development in connection with social inquiries of a modern society is studied.

Key words: communication, the mass media, mass communication system, communicator, communicant, agenda, channel, feedback.

Анализ контента массовой коммуникации в различных источниках выявляет терминологическую несогласованность в определении данного понятия. Феномен массовой коммуникации рассматривается то как особый способ формирования и общения урбанизированной массы (Ч.Х. Кули, У. Липпман); то как форма повседневной дегенерации духовной жизни (Т. Адорно, М. Хоркхаймер); то в качестве особой среды формирования, распространения и функционирования социально значимой информации, целями которой является воздействие на социальные группы и отдельные личности (Д.В. Ольшанский). По-разному трактуется и позиция массового реципиента, который может быть и пассивным участником, только воспринимающим информацию, и актором, инициирующим информационные обмены. По мнению Т. Беннетта, разнообразие взглядов обусловлено «новыми подходами к изучению медиа, в рамках которых связь между медиа-процессами и более широкими социальными отношениями истолковывается на языке, отличным от языка традиционной социологии массовых коммуникаций» [8, 32].

На наш взгляд, массовая коммуникация может рассматриваться в узком и широком значениях. С одной стороны, она представляет собой механизм распространения информации и социального воздействия. В данном контексте наиболее часто используется определение, принадлежащее М. Яновицу: «Массовая коммуникация охватывает институты и технику, с помощью которых специализированные группы используют технологические средства для распространения информации на большие, гетерогенные и чрезвычайно рассеянные аудитории» [9, 41]. В этом смысле массовая коммуникация соотносится с термином mass media (в русскоязычном варианте - масс-медиа, или средства

* © Лисова С.Ю.

массовой информации), и это, отчасти, обоснованно, поскольку предпосылкой массовой коммуникации стало создание технических устройств, позволивших реализовать массовое тиражирование больших объемов вербальной, образной и музыкальной информации. Однако синонимичность данных терминов спорна. СМИ, являясь каналами распространения информации, обеспечивают лишь техническую возможность массовой коммуникации. В историческом контексте СМИ определяются как социальные институты, основной задачей которых является воздействие на аудиторию посредством информирования*.

Научное понятие *массовой коммуникации* сформировалось в связи с исследованием способов коммуникации и построением ее моделей. Главной функцией массовой коммуникации является воздействие на общество через коммуникативную составляющую, что требует изучения компонентов, средств, ситуаций коммуникации. Маркировка коммуникативных процессов как массовых возможна не только при наличии массовых каналов, но и в случае потребления информации массовой аудиторией. Кроме того, Д. Мак Куэйл, подчеркивая абстрактность, нереальность массовой коммуникации, указывал: «Там, где массовая коммуникация существует в действительности, она оказывается менее массовой, менее технологически детерминированной, чем представляется на первый взгляд» [11, 12].

Включение в понятие массовой коммуникации, помимо технологического фактора, также участников коммуникационного процесса, их интересов и различные формы социального общения позволяет расширить рамки исследования. На наш взгляд, необходимо применение системного подхода к определению массовой коммуникации и введению термина «*массовая коммуникационная система*» (далее - МКС). Рассмотрение массовой коммуникации как системы позволяет выявить ее онтологическое свойство упорядоченности множества элементов, в основе которой лежат взаимообусловленные принципы их тождества и различия. Системность коммуникационных процессов вытекает из основных характеристик данного явления. В теории систем основополагающими признаками любой системы являются: 1) объектность, т.е. наличие объекта, сущности, элементов; 2) структура, т.е. иерархия элементов и связь, отношения между ними; 3) целостность, обеспечивающая функционирование всех составляющих как единого явления [2, 65-78]. Рассмотрим массовую коммуникацию с точки зрения обладания указанными критериями.

Объектность. К элементам системы массовой коммуникации следует отнести:

- коммуникатора – субъекта, инициирующего информационные процессы;
- событие/псевдособытие – реальные/виртуальные факты, информация о которых может стать общественно значимой;
- информационный повод – часть событий, приобретающих статус социально значимых;
- селектора информации – структуры, проводящие отбор необходимых сведений для передачи массовой аудитории;
- банки актуальной и неактуальной информации – результат функционирования селектора, сортировки информации;
- формирование повестки дня как функцию социального конструирования

* Не зря в советской терминологии использовалось понятие «средства массовой информации и пропаганды».

ния реальности, благодаря которой в социуме вырабатываются совместные, всеми разделяемые представления о смысле общественных явлений;

- каналы передачи информации – различные социальные институты, занятые распространением социально значимых сведений;
- коммуникантов – аудитории, воспринимающие информацию;
- обратную связь.

Каждая составляющая выполняет определенные задачи, способствуя функционированию системы в целом и обуславливая процессуальный характер МКС. Массовая коммуникация – это процесс, предполагающий достижение однозначного восприятия коммуникационного сообщения субъектами, его посылающими и получающими. Основными компонентами в этом случае выступают те механизмы и факторы, которые управляют рецепцией и пониманием информации, ее воспроизводством, обработкой и т.д. Данная модель представляет собой сложную схему связей между механизмами и блоками. Так, Г.Я. Узилевский включает 31 компонент в модель обработки информации в процессе общения, среди них выделяются такие специфические механизмы, как выявление намерений коммуникатора, поддержание общения, выразительная речь, а также ряд блоков знаний о средствах коммуникации, рефлексии, самопознании, психологической защите, организации совместной деятельности и др. [6, 30-32].

Активность указанных механизмов влияет на результативность МКС. Однако следует отметить, что критерии эффективности массовой коммуникации не всегда поддаются объективному исследованию, поскольку высок уровень субъективного фактора и присутствует ситуативная обусловленность. В роли отправителя коммуникатор стремится проинформировать, убедить, побудить и предпринять действие, соответствующее его интересам. Как получатель, коммуникатор прислушивается к сигналам «извне» для того, чтобы адаптировать эти сообщения к меняющимся условиям и выявить новые коммуникации, что зависит от уровня его компетентности. В свою очередь, связи различных коммуникантов с базовыми компонентами коммуникативного акта неустойчивы, разнонаправлены, связаны с окружением, количеством участников, временными и пространственными характеристиками.

Структура. Разнородность элементов МКС позволяет выделить в ее составе три взаимосвязанные коммуникативные подсистемы: административную, техническую и социальную. Административная подсистема отвечает за координацию социальных действий посредством коммуникативной рациональности. Техническая подсистема включает в свою структуру способы и средства манипуляции информацией, в частности, отбор, хранение, кодировку/раскодировку, уничтожение, трансляцию. От технической составляющей зависят такие свойства МКС, как оперативность, масштабность, результативность. Чем более развита техническая сторона коммуникативного процесса, тем эффективнее функционирует система в целом. Контекст социальной подсистемы наполнен совокупностью различных общественных отношений, складывающихся в процессе коммуникации. Плюрализм коммуникативных подсистем обусловлен их целевым назначением, разнородностью коммуникативных средств и способами их актуализации. В настоящее время властные и экономические рычаги составляют главный инструментальный воздействия на технические и социальные составляющие МКС. Однако необходим примат социального над административным. По суждению Ю. Хабермаса, интегрированные

системы (к ним следует отнести, прежде всего, властные структуры) должны занимать подчиненное положение по отношению к социальной целостности, в противном случае - будет происходить «колонизация жизненного мира» и сокращение его пространства [7, 124-136].

Для того чтобы система массовой коммуникации представляла собой не идиосинкразическую совокупность разнонаправленных компонентов, а архитектуру взаимосвязанных частей, важно выделить ее основные *свойства-принципы*, обеспечивающие возможности нормального функционирования и развития. К ним, в частности, следует отнести транспарентность, децентрализацию, вариабельность, когерентность, креативность.

Транспарентность предполагает открытость и прозрачность коммуникационной системы, наличие свободного обмена информацией между различными субъектами, их активное взаимодействие и взаимовлияние. Транспарентность МКС зависит от таких показателей, как: 1) сложность механизма организации и порядок деятельности общественных структур; 2) уровень конкуренции публичных и частных СМИ; 3) открытость власти перед СМИ; 4) форма политического участия масс-медиа. Степень транспарентности отражает специфику отношений, складывающихся между государством и обществом, и служит индикатором соответствующего политического режима: чем выше степень транспарентности МКС, тем более развиты демократические институты, и наоборот.

Децентрализация предусматривает отсутствие жесткой иерархии составляющих систему компонентов. Каждая подсистема МКС может вести относительно независимое существование. Однако децентрализация не означает ризомного характера системы, которая должна быть сбалансированной, т.е. сохранять иерархию функций и единый центр управления. Административная подсистема, представленная, прежде всего, государством, в виду концентрации больших ресурсов принимает на себя роль такого центра. Придание государству статуса управленческого центра МКС отнюдь не означает, что оно призвано выполнять все без исключения управленческие функции и контролировать систему в целом, предопределяя тем самым действия субъектов других уровней. «Нарушение меры централизации ведет к перегрузке управляющего центра, парализующей процесс управления системой. Эффективное управление основано на соблюдении меры централизации и децентрализации, которая для разных условий может быть различной» [3, 174].

Вариабельность, или разнонаправленность, МКС обеспечивает баланс интересов, потребностей и учет позиций всех участников коммуникационного процесса. По нашему мнению, не должно быть приоритета как государственных, так и общественных интересов, поскольку гиперболизация воли коммуникатора или коммуниканта в конечном итоге приводит к кризису. Так, абсолютизирование роли государства влечет трансформацию его функций, поскольку государство начинает существовать ради себя, а не для общества. Сакрализация общественного интереса, в свою очередь, хотя и способствует развитию самопроизвольных, саморегулируемых процессов, также может иметь негативный потенциал*.

Когерентность направлена на обеспечение единства целей и задач путем согласованности действий всех уровней МКС. Базовой функцией коммуника-

* В качестве примеров негативных последствий процессов самопроизвольного развития в разные периоды истории могут выступать охота на ведьм, фашизм, терроризм и т.д.

ционной системы является поддержание целостности, прогрессивного развития и взаимодействия с другими системами, что обеспечивается достижением социального согласия. Процесс «согласования воли» (И.А. Ильин) активизирует область коммуникативного поведения и дискурса, поскольку повышается роль общественных дискуссий, а в отдельных случаях - и обязательных обсуждений, при принятии социально значимых решений. По оценке Ю. Хабермаса, «вопрос тогда будет состоять не в том, какие решения должна принимать такая коммуникативно-рациональная общественность, а в том, чтобы важные для общества решения принимались после рациональных дискуссий, где восторжествовавшая точка зрения побеждала только благодаря силе лучшей аргументации» [5, 339].

Креативность обеспечивает поиск новых вариантов коммуницирования, альтернативной методологии анализа ситуаций и нестандартных путей решения проблем в условиях конфликтов и кризисов. Свойство креативности МКС задает новую матрицу видения объекта как сложного, динамичного явления и способствует более глубокому пониманию механизмов общественного развития.

Целостность, как свойство системы массовой коммуникации, имеет носительный характер. Это обусловлено вариативностью коммуникативных целей, ситуаций, средств и способов. В реальных условиях взаимодействие коммуникативных элементов не является стабильным и может изменяться в зависимости от мотивационных факторов. Это позволяет говорить об условности границ массовой коммуникации как системы и взаимопроницаемости всех уровней коммуникации (интраперсональной, межличностной, внутригрупповой, массовой). С точки зрения структурного функционализма (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон), целостность системы обеспечивается выполняемыми функциями, связывающими структуру и процесс в содержательном плане. Функция (лат. *functio* – «исполнение», «совершение») – это роль или назначение элемента, которые он выполняет как компонент системы. В.П. Конецкая функциональные требования для массовой коммуникации маркирует как знание и принятие установки коммуникации в целях воздействия, интеграции и выражения социально значимой информации [1, 32]. Следовательно, целостность МКС определяется, во-первых, способностью функционировать в конкретных ситуациях, обеспечивая передачу информации и ее перцепцию; во-вторых, наличием вариативности коммуникативных средств; и, в-третьих, их онтологической однородностью.

Перечисленные признаки массовой коммуникации позволяют интерпретировать ее как открытую информационную систему, находящуюся в отношениях постоянной взаимосвязи, взаимопроникновения и взаимовлияния с другими системами. Столь обобщенное определение обладает динамичностью, поскольку отражает прямые и обратные связи, и эвристичностью, так как учитывает онтологический, гносеологический и методологический аспекты исследования массовой коммуникации; позволяет выделить ключевые механизмы, актуализирующие массовую коммуникацию как особый тип. Такое широкое определение обеспечивает возможность дополнения его впоследствии новыми, более точными, характеристиками.

Подобная трактовка снимает исследовательскую монополию, раздвигая границы предметного поля, что позволяет исследовать новые типы социального взаимодействия. Сегодня мы все чаще сталкиваемся не с линейным, а с

сетевым способом трансляции информации*. Сетевой подход меняет структуру коммуникационного пространства. Любой индивид может одновременно сотрудничать с большим числом коммуникантов, быть и коммуникатором и реципиентом одновременно. Изменяется и форма передаваемой информации (графика, звук, анимация), что, по образному выражению Г.М. Маклюэна, дает субъекту возможность «обойти язык» [10].

В данных условиях раскрываются более широкие перспективы анализа массовой коммуникации. В соответствии с этим актуализируется теоретическое и методологическое развитие научных дисциплин и областей знания о формах и технологиях организации различных коммуникационных систем (язык, искусство, культура и др.). Интенсивное исследование информационно-коммуникационного пространства, в свою очередь, способно смягчить кризисные, «стрессовые» (по Д. Истону) состояния общества, обеспечивая устойчивость политической системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М.: МУБиУ, 1997. – 304 с.
2. Кузьмин В.П. Системный подход в современном научном познании // Вопросы философии. – 1980. – № 1. – С. 65-78.
3. Кулиниченко А.В. Государственная власть и общественная самоорганизация // Политические системы России и послевоенной Германии. Волгоград, 2005. С. 174.
4. Политические системы России и послевоенной Германии / Финансовая академия при Правительстве РФ; отв. Ред. Я.А. Пляйс, В.М. Долгов. – Волгоград: Принт, 2005. – 352 с.
5. Современная западная социология. Теории, традиции, перспективы / П. Монсон, А. Боглинд, М. Бекк-Виклунд и др.: Пер. со швед. – СПб.: Нотабене, 1992. – 443 с.
6. Узилевский Г.Я. Взаимодействие естественных и искусственных языков в современных лингвистических процессах. – М.: АДД, 1996.
7. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. Весна 1993. Т. 1. – Вып. 2. – С. 124-136.
8. Bennett T. Theories of the Media, Theories of Society // Gurevitch M. Culture, Society and the Media. – London, 1994. – P. 28-56.
9. Janowitz M. The Study of Mass Communication // International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 3. New York, 1968. P. 41.
10. McLuhan M. City as Classroom. New-York, 1977.
11. McQuail's D. Mass Communication Theory. London, 2000.

* См., например: Бакулев Г.П. Гиперперсональная коммуникация: вызов традициям? // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. - СПб., 2006; Бондаренко С.В. Особенности символично-смысловых взаимодействий в рамках молодежной субкультуры мобильной коммуникации // Молодежь Юга России: положение, проблемы, перспективы. - Ростов-на-Дону, 2005. - Вып. 31; Гуманитарные исследования в Интернете. - М., 2000.